

Дебюты... Дебюты... Дебюты...

Виталий Тарашенко поет Каварадосси

Большой театр, — 1998, — Гагарин (и т.д.)

В субботу, 28 марта, в Большом театре в 441-й раз давали «Тоску». Партию Марио Каварадосси впервые исполнил заслуженный артист России Виталий Тарашенко. Думается, этим выступлением певец подвел итог определенному периоду своей творческой деятельности.

Мне кажется, с первых шагов на сцене, в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, он чувствовал музыкальный стиль исполняемых произведений, особенности их драматургического построения, эпоху происходящих событий, характер создаваемых образов. И находил в каждом из своих персонажей что-то свое, близкое только ему.

Конечно, как всякий тенор, он мечтал о Каварадосси. И вот настала пора спеть эту партию. К ней он шел долгих полтора года, и вот наконец дебют.

Успеху певца предшествовала кропотливая работа с концертмейстером Е. Чеглаковой.

С музыкой Дж. Пуччини В. Тарашенко познакомился «на заре» своей творческой жизни. Он удачно выступал в «Богеме» в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, за рубежом пел «Турандот». Постепенно «применивался» и к «Тоске», дуэт из этой оперы он исполнял на международном конкурсе вокалистов.

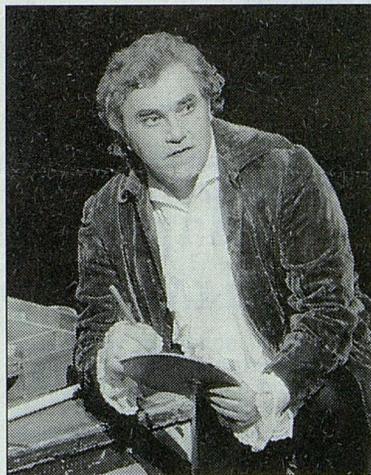
«Тоска» была задумана композитором на стыке веков — 100 лет назад — и в 1900 году впервые была поставлена в Риме. Музыка оперы — одна из самых мелодичных, но и самых драматичных. Она экспрессивна, темпераментна, в ней детально разработаны вокальные партии. Все это делает «Тоску» очень привлекательной для певцов.

Особенности драматургического построения и музыкального текста почувствовал, осознал и прекрасно воплотил Виталий Тарашенко.

Он привлекает внимание с первого появления на сцене. Певец прекрасно себя чувствует в образе художника в спектакле, поставленном Б. А. Покровским. Его го-

лос звучит легко, свободно и уверенно.

В первой арии чувствуются гармония, упоение красотой, она полна мечтаний о любви и о будущем. Великолепно прозвучал дуэт Каварадосси и Тоски в исполнении Виталия Тарашенко и Марины Лапиной. Вообще их голоса удивительно подходят друг к другу, звучание их в дуэтах органично и очень красиво. Прекрасно, что опера исполняется на итальян-

ском языке. На сцене — полное единство музыки, слова и вокала.

Во втором акте В. Тарашенко хорошо передает свободолюбивый дух своего героя, голос звучит легко, полетно, передавая драматизм действия.

Мечтой о несбывшихся надеждах, скорбной патетикой полон прощальный дуэт, с большим проникновением исполненный М. Лапиной и В. Тарашенко.

Заключительная ария Каварадосси — венец образа. Она патетична, рельефна, стройна по музыкальному тексту, и В. Тарашенко поет ее с необыкновенным вдохновением. Здесь во всей красоте предстает перед нами красивый по тембру, полетный и объемный голос певца. Я думаю, что в

тот вечер, особенно в финальной арии, мы слышали дивное бельканто, что сегодня редкость. В нашем оперном театре много хороших крепких теноров, но редко у кого, на мой взгляд, голос достигает такой легкости и красоты звучания.

Художник Каварадосси рисует свое полотно с помощью красок и кисти. Певец «нарисовал» своего героя вокальными «красками», такими же богатыми и разнообразными, как палитра художника.

«Радость, боль, печаль — все это должно быть передано зрителям-слушателям через голос, надо пропустить задуманное композитором через свое сердце, каждую ноту, каждую фразу, пропустить через себя, прочувствовать», — говорил мне как-то Виталий Тарашенко. Думаю, сказанное он воплощает в жизнь.

В спектакле «Тоска» мы услышали прекрасный ансамбль певцов. Помимо названных, достойно выступил Владислав Верестников, исполнив сложную в вокальном и сценическом плане партию Скарпия, и другие солисты.

— С Тарашенко, — говорит дирижер спектакля «Тоска» Алексей Степанов, — желают работать многие дирижеры. Он сейчас в расцвете сил, талантлив и работоспособен. Вчера он спел «Алеко», сегодня — «Тоску». Это не пошло на пользу никому, приветствовать такое не следует. С Божьей помощью певец справился и с тем, и с другим. Хочется пожелать Тарашенко продолжать работу над новым музыкальным образом — он шлифуется не сразу — от спектакля к спектаклю. Певец выполнил все, что касается характера образа, музыкальных темпов. В принципе — очень хорошо. Это не противоречит тому, что задумал автор.

Хотелось бы добавить, что в тот день прекрасно звучал оркестр Большого театра и, думаю, заслуга дирижера в том, что мы слышали во всей красе голоса певцов не в ущерб звучанию оркестра.

Маргарита АНОХИНА.